

Глава 37: Суперсладкая

— Отпусти меня! — Злобно процедил Чэнь Линь, зажатый Кун Цзябао.

— Брат Линь, брат Линь, давай цивилизовано поговорим? — Кун Цзябао сжал его. — На нас ведь смотрят прекрасные сестрички, не ругайся.

— Чего спешить? Есть ли смысл спешить с разговором? — Жуань Си сел и потянулся за кусочком арбуза.

— Разговаривай со своей сестрой, — Чэнь Линя чуть ли не прижимали к стене.

— У меня нет младшей сестры, — произнес Жуань Си. — Но есть младший брат.

— О, — в голосе Чэнь Линя сквозило презрение, — няни Си и Бао пришли свести со мной счета? Жуань Си, ты его мать? Ты его случаем грудным молоком не кормишь?

— Ты как еж, — Жуань Си расплылся в улыбке. — Так возбудился, когда речь зашла о Цинь Цзуне. Боишься, что я побью тебя за прошлый инцидент? Не бойсь, Цинь Цзун не упоминал об этом. Я пришел не за этим, просто хочу спросить, не хватает ли вашей группе людей?

— Не нуждаемся, проваливай.

— А мне кажется кого-то не хватает, — Жуань Си достал свой телефон и потряс им перед носом Чэнь Линя.

— Бля! — Чэнь Линь было подорвался и схватился его, но Кун Цзябао немедленно усилил хватку, вновь прижал его к стене, демонстративно задев стол и привлекая внимание.

Жуань Си улыбнулся официантке, сказав, что все в порядке, а затем показал Чэнь Линю несколько фотографий.

— Нравится? Вид со всех сторон, 360 градусов без мертвых зон, на погруженного в мир наркотиков заблудшего юношу. Вау, думаю, твой отец приложил немало усилий, чтобы ты так быстро вышел из участка и вернулся в школу. Что ты сказал ему? «Отец, я не курил, правда не курил». Лицо в порядке? Должно быть, болит.

— Что, черт возьми, ты хочешь?! — Чэнь Линь нервно задышал, затем сдавленным голосом спросил. — Ты мне угрожаешь? Шантажируешь? Лаоцзы скажет тебе: у меня нет денег! И я не курил!

— Я тебе верю, — искренне произнес Жуань Си. — Но не знаю, поверит ли твой отец. Я с самого начала говорил, давай поболтаем по душам, зачем доводить до такого? Портить отношения.

— Хватит этой двусмысленности! Неженка! — Чэнь Линь стиснул зубы. — Что ты хочешь?

— Изначально я собирался сделать нечто фатальное, — Жуань Си откусил кусочек нарезанного фрукта. — Но сейчас просто обсужу с тобой кое-что. Группе не хватает людей? У нас есть выдающийся саксофонист.

— И скрытый талантливый певец, — добавил Кун Цзябао с явным намеком. — Это я.

— Нам не нужен саксофон, — сказал Чэнь Линь с улыбкой. — Не нуждаемся.

Жуань Си доел нарезанные кубиками фрукты и продиктовал ряд телефонных номеров. Чэнь Линь вновь в ярости стиснул зубы.

— Не ожидал, что твой отец — ученый. Ученые любят рациональность и больше всего презирают нарушение дисциплины и закона. Не знаю, как у тебя дома относятся к курению марихуаны, но карманные деньги на жизнь, вероятно, сократятся, дабы ты больше не тратил их на глупости. Что делать без этих карманных денег? Те трое не работают, не так ли? Они просто нахлебники без денег. Когда закончатся деньги, вы все вместе окажитесь на улице, на ветру? Если хочешь такого исхода, рекомендую восточную сторону холма, она ветреная и малолюдная, можно спокойно пить.

— Мошенник! — Чэнь Линь пришел в ярость. — Низменный и бесстыдный! Глупый и бесстыдный! Чего ты присосался к моей группе?! В городе полно таких, ты не по адресу! Музкружок шестой школы набирает людей каждый день! Иди туда, сукин сын!

Выслушав его, Жуань Си бесстрастно спросил Кун Цзябао:

— У этого человека проблемы с гормонами? Слишком легко злится. Ты говорил, что он глупый, теперь я верю. Он такой вспыльчивый.

Чэнь Линь: &%@\$!

— Думаю, какие-то есть. Видишь же прыщики на лбу, вероятно, это из-за вспыльчивости, — Кун Цзябао сделал глоток молочного чая.

— Ты чертовски глупый! Вся твоя семья глупая! Ты...

— Прыщи, наверное, появились из-за плохой гигиены, да? Ты только что испачкал мою руку, до

сих пор чувствую это, — Жуань Си просматривал телефон. — Вчера я играл с Цинь Цзуном в «Соедини два одинаковых», ну знаешь ту версию на приставке? Битва была такой ожесточенной.

— Слушай Лаоцзы! Жуань Си...

— Сейчас я сосредоточен на учебу, какие еще игры? — Кун Цзябао оторвался от своего телефона. — Хотя я несколько раз играл с Ли Нин в, как ее, «Рисуй и угадывай». Довольно увлекательно. Требуется навыков рисования, я обнаружил у себя еще один талант. Жаль, я не стал художником.

— У тебя лицо (достоинство) в ногах, — произнес Жуань Си. — Плачет под ногами.

Они вдвоем болтали больше часа, переходя от темы игр к фильмам, баскетболу, маме и обратно к играм. К этому моменту Жуань Си заказал еще один стакан воды.

Чэнь Линь уже заткнулся и пристально смотрел на него. Жуань Си взял стакан с водой и с беспокойством пододвинул к нему.

— Устал? Посмотри, чтобы утолить жажду.

После чего залпом осушил стакан и с облегчением выдохнул.

Чэнь Линь: ...

— Теперь поговорим? Не хвастаюсь, но во все городе Цинь Цзун лучший саксофонист. Нам твоя группа не особо интересна, Цинь Цзун просто хочет поиграть с кем-нибудь. Он сильно заинтересован этим, и ты тоже. Когда погруженные люди встречаются с другими погруженными, только так можно создать что-то по-настоящему стоящее. Ты много вложил в эту группу, но получил ли желаемое? Может быть, тебе правда не хватает товарища? Как насчет того, чтобы попробовать сыграть с Цинь Цзуном?

Чэнь Линь помолчал, а затем сказал:

— Можно мне стакан воды.

— Я тебе не верю. Но если он хочет играть, пусть приходит сам. Если уж он такой крутой саксофонист, я буду умолять его присоединиться, но если нет, свалишь в закат, удалишь фото и больше не будешь беспокоить нас. Каждый пойдет своей дорогой.

— Хорошо, — Жуань Си радостно хлопнул по столу. — Заранее поздравляю с возможностью сыграть вместе с таким выдающимся саксофонистом.

— Я тоже поздравляю, капитан, — вклинился Кун Цзябао. — Что у вас есть такой вокалист, как я.

Чэнь Линь: ...

— Ты кто?

Войдя в квартиру, Жуань Си заметил обувь Цинь Цзуня. Родителей дома не оказалось, и из комнаты доносился саксофон. Он переобулся и без спешки вошел, остановившись у входа и прислушавшись.

Не желал прерывать Цинь Цзуня.

Жуань Си прислонился к зеркалу и закрыл глаза. Хотя у него нет особых музыкальных познаний, он твердо верил, что Цинь Цзун лучший. В его сердце он самый лучший, возможно, в будущем станет еще лучше, это лишь вопрос времени. Сейчас, Цинь Цзун для него просто потрясающий.

Примерно через полчаса музыка стихла. Жуань Си, шлепая тапочками, подошел к двери, открыл ее, присвистнул и заключил в свои объятия.

— Здесь так душно.

— Что ты делал? — Цинь Цзун наклонил голову и губами коснулся его губ. — Ты так долго отсутствовал, не обращал на меня внимание.

— Гулял... — Жуань Си толкнул его на диван, и они прижались друг к другу. — Чем еще можно заниматься с Кун Цзябао? Просто шатались по улице, бездельничали.

— По выходным ты ходишь на «свидания» с Кун Цзябао, — Цинь Цзун позволил ему взобраться на него сверху. — Я сейчас заплачу.

— Плачь, — Жуань Си ущипнул его за талию. — В будущем у тебя будет много возможностей поплакать.

— Тебе кажется, что ты едешь верхом на лошади? — Искренне спросил Цинь Цзун. — Удобно ехать?

— Пойдет, здесь давит, — Жуань Си надавил.

Цинь Цзун: ...

— Ты, — оправдался Цинь Цзун, — давишь не туда.

— Разве? — Жуань Си откинулся назад. — Здесь?

— Просто продолжай сидеть, — юноша поправил взъерошенные волосы.

Жуань Си попробовал сдвинуться, но Цинь Цзун вдруг сел, обхватив его за талию, раздвинул ноги и прижал к спинке дивана.

— А эта поза отличная, — Цинь Цзун улыбнулся. — Можно делать кое-какие вещи.

— Давай же, — Жуань Си усмехнулся. — Ты читаешь эротические комиксы больше, чем я, верно?

— Не развращай меня. Я ничего не знаю, — невинно произнес он. — Не больно носить джинсы в такую жару?

— ...Заткнись.

— Сними, — Цинь Цзун наклонился ближе. — Мы...

— Что? Я тебя не слышу.

— Говорю... — Цинь Цзун приподнял футболку на Жуань Си и ласково прошелся рукой по спине, прижимаясь еще ближе.

Входная дверь вдруг распахнулась, и они быстро рассоединились. Услышав стук входящих в гостиную тувель на каблуках Ли Циньян, Жуань Си спустил приподнятую футболку, чуть ли не заправив ее в штаны, и босиком запрыгал, поправляя ремень. Цинь Цзун выпрямился, взял книгу и небрежно пролистал несколько страниц.

— Черт, в следующий раз не трогай без разбору, — прошептал Жуань Си.

— Постараюсь, — Цинь Цзун скрыл половину лица за книгой. — Не ругайся, звучит слишком возбуждающе.

Жуань Си, не в силах смотреть на него, зажмурился.

Ли Циньян переобулась, прошла мимо гостиной и подошла к холодильнику, чтобы взять прохладный напиток. Затем, попивая, толкнула дверь и увидела двух человек, спокойно занимающихся своими делами в нескольких метрах друг от друга.

— Я купила две пары очень классных штанов!

— Самые популярные среди молодежи, с низко опущенной промежностью. Говорят, в таких можно широко шагать, не боясь сдавливания! Очень стильные! Вы двое, скорее переоденьтесь, — она достала пакеты, разложила две пары штанов и сказала.

Еще на половине объяснения Цинь Цзун, скрывавший лицо за обложкой, рассмеялся.

— ...Спасибо, мама, ты моя настоящая мама, — произнес Жуань Си, несколько мгновений назад терпящий боль.

Цинь Цзун не ночевал у него, поэтому они лежали каждый в своей кровати и разговаривали по телефону.

— В будущем следует выбирать время, — сказал Жуань Си. — Нельзя играть где попало, это слишком страшно. Вдруг однажды мы будем этим заниматься, я обернусь, а там моя мама.

— Неудобно, — Цинь Цзун, вероятно, продолжал читать книгу, ведь он слышал шелест переворачивающихся страниц. — Надежнее прийти сюда.

— Надежнее, как же, — он съязвил. — Твоя мама тоже ходит бесшумно.

— Раньше я не думал, что быть парой так тяжело.

— Конечно, это тяжело, — Жуань Си растянулся на одеяле и поинтересовался. — Когда ты пойдешь искать Чэнь Линя?

— На следующей неделе, — Цинь Цзун помолчал. — У них на следующей неделе выступление в баре. Сегодня утром я узнал, что учитель Чэнь Линя — Су Боюй, учитель Су.

— Учитель Су? Из нашей школы?

— Тот самый талантливый ученик, произведший фурор на вступительных экзаменах, — сказал Цинь Цзун. — Вторая школа не самая сильная, и он наделал много шума, моя мам тогда запомнила его. Но за последние два года от него ни слуху ни духу, и в школе редко видели... Но Чэнь Линь действительно его ученик.

— Ничего удивительного, — Жуань Си взъерошил волосы. — Отец Чэнь Линя — ученый, так что неудивительно, что он знаком с учителем Су... ну или что там. Это не странно. Но у него поздний ребенок, поэтому каждый раз, когда Чэнь Линь нарывается на неприятности, отец, хоть и злится, не наказывает сильно.

— Поздний и единственный ребенок, — Цинь Цзун усмехнулся.

Жуань Си вспомнил о новом маленьком сыне Цинь Юэ и, повинувшись внезапному порыву, спросил:

— В будущем мы тоже заведем ребенка?

В их доме может быть пустовато... Он не хочет, чтобы Цинь Цзун вновь испытывал это чувство одиночества.

— Ты родишь? — Цинь Цзун выключил свет. — Тогда я буду стараться изо всех сил. Или хочешь, чтобы родил я? Это немного сложнее.

— Просто спросил. Вопрос о том, как родить, еще не поднимался.

— Не хочу, — Цинь Цзун оставался спокойным. — Не стану делить тебя ни с кем другим, это мой предел.

— Хорошо, иди спать. Спокойной ночи, милый, — Жуань Си некоторое время помолчал, а затем сказал.

Через две минуты после того, как завершился звонок, Жуань Си вдруг завернулся в одеяло и начал кататься на кровати, не понимая, что с ним происходит, сел и воскликнул:

— Чего я радуюсь!

— С ума сошел, — Ли Циньян, которая все еще смотрела полуночный фильм, улыбнулась.

— Не похоже на то, — сказал Жуань Чэн, чьи очки отражали свет. — Влюбился, что ли.

Черт!

— Нет... нет, — Жуань Си послушно лег обратно.

Какая еще любовь!

Лаоцзы утопает в суперсладкой любви!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326733>